

Чарок сидел с Пафу и ждал. Квинам нужен был еще час отдыха, чтобы набраться сил для возвращения. Он скривился при воспоминании о своем паническом бегстве из деревни. В то время у него не было ездового животного, и ему пришлось бежать всю ночь и половину дня. Он не взял с собой ничего, кроме лука, стрел, охотничьего ножа и бурдюка с водой. В деревню он вернулся спустя три дня, после того как исчез, не сказав никому ни слова.

Эту историю Алсантасет он никогда не рассказывал. Сарнаи узнала об этом, только потому, что выудила все из него, после того, как он вернулся. Ему пришлось с сожалением все рассказать, и она назвала его глупцом. В то же самое время, она помогла справиться ему со страхом.

Весной, когда проводился набор в ряды Знамени, Чарок сразился с самым сильным соперником, которого мог победить. И проиграл. Так что ему пришлось сразиться еще с одним, и еще с одним, затем еще с одним, до тех пор, пока не победил, все еще не уверенный, была это победа заслуженной или ему поддались из жалости. Алсантасет была озадачена, не могла понять, зачем он так старается вступить. Она была счастлива, что у него получилось, но ее расстраивала его безрассудность.

Рэйн спал. После перевязки раны, он попросил еще времени на размышления. Он вернулся к пещере и улегся с Сурет, проводя еще некоторое время в размышлениях, перед тем как уснуть. Чарок оставил его отдыхать. Рэйн изматывал себя каждый день и не спал сколько следует. Мешку под его глазами темнели с каждым днем.

Чарок машинально почесал рану. Мальчик слишком беспокоился. Небеса взяли бы плату за клятву и закрыли бы рану. Не было нужды в жгучем порошке, из-за которого рука ужасно чесалась, или в неудобстве вызванном наложенной повязкой. Инфекции бы тоже не было. Чарок позволил Рэйну позаботиться о себе, потому что тому было бы так спокойнее. Он сделал медленный выдох. Даже после этого, у мальчика осталось чувство долга. Ему еще предстоит понять, что не было никакой платы за то, что ему помогли, чаши весов не покачнулись. Семье ты помогаешь, потому что можешь.

Рэйн поворочался некоторое время, перед пробуждением. Сон освежил его, но казалось, ему еще нужно было время, осознать события прошедшего дня. Чарок не заставлял его говорить, и начал одевать сбрую на Пафу. Постояв, Рэйн начал снаряжать Сурет.

Домой они доехали без происшествий. Они взобрались на вершину, с которой была обзревалась деревня. Оставалось еще полчаса езды, но вся деревня была уже видна. Чарок даже мог найти их дом. Рэйн остановил Сурет, изучая открывшийся вид деревни. Чарок терпеливо ожидал. Мальчик был глубоко погружен в мысли, а они не торопились.

После продолжительной паузы, Рэйн наконец-то заговорил. «Это прекрасное место. Я благодарен, за то что оказался здесь.» Он постоял еще некоторое время и приказал Сурет трогаться.

Чарок нахмурился. Что было на уме у Рэйна, что он ведет себя так? Он выглядел несчастным, смотря на деревню. Какая разница. Скоро они будут дома.

Он вернулись, когда вечер был уже в разгаре. Рэйн вернулся в свою комнату; взглянув на близнецов, Чарок вошел в комнату, которую делил со своей женой. Он подошел сзади, она сидела перед зеркалом, причешывая волосы.

«Как все прошло, любимый?» Тихо спросила Алсантасет.

«Мы далеко уехали. Пообедали и поговорили. Что касается того, найдет ли он Равновесие,

лишь время знает.» Чарок пожал плечами.

«Ты расскажешь, как вы с Рэйном провели день сегодня? Ты такой таинственный на этот счет.»

«Мы поговорили. Я рассказал ему о своих трудностях в достижении Состояния Равновесия. Это все, мой цветок.» Чарок поделился с ней своими опасениями. «Я не знаю почему, но маленький Рэйн ведет себя так, будто потерпел поражение. Он был так бодр вчера, но сегодня... Я не понимаю. Я думал, услышав мою историю, он будет вести себя спокойнее.»

Алсантакет сжала губы и наморщила брови. Она знала, что он не захочет говорить о своих прежних трудностях с ней. Его гордость ему не позволит. Она знала и понимала, позволяла хранить ему его секреты, но обеспокоенность за Рэйна вынуждала ее спросить «Какой именно совет ты дал ему?»

Чарок пожал плечами. «Я сказал, что его страх вынуждает его отталкивать нас, вынуждает отталкивать Энергию Небес. Чтобы достичь Равновесия, ему следует прекратить давать страху контролировать его. То, какую силу он показывает в течении этого года, это должно быть простым делом.»

«И что он ответил, когда ты сказал ему об этом?»

«Ничего. Никак не ответил.» Чарок помедлил, и увидел, как брови его жены вопросительно поднимаются. «он сказал кое-что, когда мы возвращались домой. Он смотрел на деревню, и говорил о том, как он благодарен.»

Алсантакет нахмурилась. «Почему это тебя заставляет задуматься, любимый? Он так и раньше говорил. Каковы были его точные слова?»

«Я считаю, что он сказал следующее: «Это прекрасное место. Я благодарен, что меня привезли сюда.» Я не знаю, почему мне показалось это странным, любовь моя. Он был словно обезумевший.»

Алсантакет присела задумавшись. Она встала и обняла любимого. «Ты уверен, что он именно так и сказал?» Чарок кивнул, и она выбежала из комнаты. Чарок последовал за ней. Что поняла его жена?

Она открыла дверь в комнату мальчика, застав его врасплох. Он сидел на кровати, до сих пор не переодевшись с дороги.

«Ты сказал, что ты благодарен, за то что тебя сюда привезли. Не за то, что ты оказался здесь» Алсантакет выглядела расстроенной.

«Эм, что?» Рэйн был озадачен, смятение было в его глазах. Чарок тоже был обескуражен. Он еще не совсем понял, что вызвало этот вопрос.

«Ты собираешься уйти?» Алсантакет практически обвиняла мальчика. Чарок подошел, чтобы успокоить ее.

«Что? Откуда ты знаешь?» Глаза Рэйна расширились в ужасе. «Ты можешь читать мои мысли? Ты можешь это делать?»

В любое другое время, Чарок бы рассмеялся. У его жены действительно просыпалась такая способность иногда. Выражение его лица. Тем не менее, было совсем не до смеха. Почему

мальчик задумывался о том, чтобы уйти.

«Ты Рэйн, из Народа. Ученик целителя Тадука. Подопечный капитана Баатара. Брат Алсантакет и Чарока. Дядя для Тали и Тэйта. Здесь твое место.» Объявила ему Алсантакет. «Скажи мне маленький брат, что мы сделали, что ты забыл об этом?»

«Э-это не то, чтобы вы сделали что-то не так. Все вы были очень добры ко мне. Все очень хорошо ко мне относились. Но я...» Рэйн прекратил говорить, неспособный взглянуть на них.

«Глупый мальчишка. Слушай, что я скажу.» Алсантакет говорила, как старейшина с ребенком. «Прошлого не имеет значения. Чтобы ты не сделал, кем бы ты не был, в момент когда ты заговорил перед деревней, ты стал Рэйном, из Народа.»

Мальчик молчал. Алсантакет продолжила, беспощадно, почти панически.

«Мне не известно о тайнах или причинах, которые вынуждают тебя бежать, и меня они не волнуют. Я говорю тебе то, что мне известно. Ты мой брат. Не по крови, но по выбору. Ничего что ты сделал или сделаешь не изменят это. Ты останешься здесь, в доме, который мы делим. Если ты уйдешь не объяснившись как следует, я тебя выслежу и притащу обратно за уши. Тебе понятно?» Алсантакет стояла, неистово уставясь на него, ожидая ответа. «Говори!» Потребовала она.

«ты не понимаешь. Я не.... Мне здесь не место. Ты спасла меня, из-за моих глаз, но я не... Я не из Народа. Вы ошиблись. Обманулись. Я не заслуживаю того, чтобы быть здесь.» Рэйн был в слезах, неспособен взглянуть на кого либо из них.

Алсантакет испустила выдох. «Так вот почему ты испуган? Поэтому сторонись нас? Думаешь мы обманувшись тебя полюбили?» Она шагнула к нему, заключая Рэйна в объятия. «Идиот. Идиот ослиноголовый. Поэтому ты хочешь убежать?» Она взяла его лицо в руки, заставляя посмотреть на нее. «Слушай внимательно. Мы спасли тебя от рабовладельцев из-за твоих глаз. Но они не являются причиной, по которой ты здесь. Мать сказала в день, когда ты прибыл в деревню. Некто не рождается Народом. Некто становится Народом.» Она уже плакала. «Ты был выбран мной, Чароком, чтобы быть частью нашей семьи. Если не нами, то Тадуком, Отцом. Любим членом Отряда. Все мы видели тебя избитым и униженным, больным и наполовину обезумевшим. Мы увидели в тебе силу воли, несломленную твоими обидчиками, и все попросили заступиться за тебя. Отец потребовал восстановления чести.»

Чарок присоединился к их объятиям. «Мы привели тебя в деревню. Ты стоял перед нами, и сказал свое имя, как один из Народа. Твое место здесь. Прими это в своем сердце, маленький брат.»

Они пробыли так долгое время. Семья.

Позевывая, я потянулся, растягивая отекающую спину. Моя кровать далеко не пуховая перина, но я бы не обменял ее ни на что. Я умываю лицо и иду будить близнецов. Мокрые простыни. Я не будил их в туалет прошлой ночью. Ну чтож, ничего страшного. Мы проделываем наши обычные утренние дела, и направляемся в столовую.

Завтрак сегодня особенный, большое разнообразие разных булочек на пару и вареников. Ума не приложу, когда Чарок все это успевает делать. Он так много еды готовит каждое утро. Меня это поражает. Даже остается, чтобы поделиться с другими семьями. Он так быстро двигается

по кухне, будто у него 4 руки. Я ем медленно, наслаждаясь каждым кусочком. Это наименьшее, что я могу сделать, зная сколько усилий вложено в это.

После завтрака, я седлаю Сурет. Она так же восторженна, как и вчера. Я обнимаю на прощание близнецов, машу Алсантагсет и Чароку. Они стоят взявшись за руки. Они улыбаются, поддерживая меня в моем решении.

Я следую по тому же пути, что и вчера, который ведет на вершину. Сегодня уже холоднее чем вчера, и вероятно завтра будет еще холоднее. Зима уже практически пришла. Я отпускаю Сурет побегать и сажусь разобратся в собственных мыслях.

Я провел в этом мире уже полтора года. Думаю мой день рождения прошел уже как минимум один раз. Но я не знаю когда он, так что надо выбрать день. Какой именно день надо выбрать, довольно очевидно. День, когда я стоял перед всей деревней и стал одним из них. Третий день, десятого месяца. Мне было двенадцать, когда меня продали в рудники. Стало быть, мне теперь четырнадцать.

Я улыбаюсь и разглядываю деревню, в которой провел прошлый год. Она прекрасна. Каждый раз, когда я вижу ее, дух захватывает. Мирная. Тихая, скрытая деревенька, наполненная одними из самых удивительных людей. Я благодарен каждому из них. Баатару, который спас меня. Тадуку, который исцелил меня и обучил. Алсантагсети Чароку, которые меня любили и образумили. Они дали мне новую жизнь, новое место, которое я считаю своим. У меня возможно остались еще призрачные воспоминания, но теперь это не важно. Это просто часть меня. Тот, кем я был, уже не так важно, как то, кем я являюсь сейчас.

Мой имя Рэйн.

Я из Народа.

Мое место здесь. В этом мире, в этой деревне.

Я заню это. Я принимаю это.

Это мой дом. Мой, и моей семьи.

Я закрываю глаза и начинаю дыхательные упражнения.

Время проходит. Минута, час, день. Я не знаю сколько именно.

Мои нервы покалывают, от макушки до пальцев ног.

Поры моей кожи открыты.

Теплый, освежающий ветерок дует, как будто через меня.

Он останавливается у меня в животе, успокаивающее ощущение.

Я чувствую себя в безопасности. Живым. Принятым. Защищенным. Как в объятиях любящей матери.

Впервые, в моем обучении, я достигаю Состояния Равновесия.

<http://tl.rulate.ru/book/591/18660>